

Отказ от ответственности: Я не владею и никогда не буду владеть Наруто!

Это был обычный и мирный день в Конохе. Светило солнце, пели птицы, а с запада дул приятный, прохладный, легкий ветерок.

У главных ворот этой в настоящее время спокойной деревни Конохи стояли двое шиноби-чунина, которые с удовольствием отдыхали на своем посту. Воспользовавшись безмятежностью, окружавшей их, они наслаждались всем этим, откинувшись на два задние ножки своих стульев и уперлись ногами в стол входной кабинки.

"Ах, это жизнь, не так ли?" — сказал один из чунинов, наслаждаясь огромным отсутствием трафика, въезжающим или выезжающим из их деревни.

«Да, делать нечего, просто расслабься, наслаждайся солнцем, и пусть жизнь медленно проходит мимо тебя», сказал другой с довольным вздохом.

Первый охранник едва открыл глаза из закрытого положения, чтобы посмотреть на проходящее облако. "Верно, но я бы все равно многое отдал за то, чтобы что-нибудь интересное произошло" — размышлял он.

"Ты знаешь старую поговорку: "Будь осторожен в своих желаниях, потому что ты просто можешь быть...", - начал второй, но тут же остановился, почувствовав, как земля задрожала под ним, и он чуть не упал со стула.

Когда он пришел в себя и открыл глаза, то увидел нечто такое, что заставило его побледнеть и замереть от страха...

Сенджу Цунаде вернулась в Коноху после стольких лет... и она топала ногами к ним, как какой-то разъяренный великан.

При каждом ее шаге земля трескалась в мелкие паутинные узоры, оставляя за собой мстительный след. Когда она направилась к ним, они практически видели, как вокруг нее исходит черная аура, говорящая о медленной, мучительной боли и смерти. Но то, что напугало двух чунинов больше всего - это был тревожный красный огонь в ее глазах, который заставил бы даже самых храбрых и могущественных шиноби уровня каге бегать по холмам.

За Цунаде бежала девочка-подросток с короткими черными волосами и несла на руках маленького поросенка. Казалось, она старалась и безуспешно пыталась успокоить своего мстительного хозяина, своими неслышными и бешеными словами, но они похоже, были напрасны. Когда они с Цунаде проходили мимо чунина, они увидели, что они остановились на главной дороге, ведущей к башне Хокаге. Они также могли бы поклясться, что слышали, как Цунаде говорила что-то об убийстве какого-то бедного ублюдка всеми различными способами, которыми она собиралась это сделать. Как ее фигура исчезла, и она пропала в толпе вдалеке, двое обученных солдат Конохи быстро вышли из ступора.

Второй чунин сделал паузу, прежде чем сказать: "Разве я не говорил тебе быть осторожным с тем, чего ты желаешь?"

Первый просто тупо кивнул и сказал: "Как ты думаешь, кто так разозлил ее, что она решила вернуться сюда?", "Я не знаю... но пусть Боже смилостивится над его душой, ибо госпожа Цунаде нет,"

Оба мужчины содрогнулись при мысли о том, что сделает прославленная Сенджу-куноичи, со

своей несчастной целью и начали тихо молиться за человека, который собирался в следующую жизнь от рук мстительной принцессы слизней.

Они могли только представить, что бы произошло, если бы они попросили ее расписаться в журнале регистрации.

-В кабинете Хокаге-

Минато сидел за своим столом и обсуждал какие-то вопросы, связанные с деревней с Хирузеном и Джирайей, которые сидели напротив него. Однако, их разговор прервался, когда он вдруг почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, заставив его заметно вздрогнуть.

Мудрецу-Жабе было легко заметить это. "Эй, Минато, ты в порядке? Что-то не так?"

"Я не знаю..." Он выглядел глубоко задумавшимся. "Я просто... почувствовал, как будто кто-то прошелся по моей могиле", - ответил он.

Прежде чем Хирузен и Джирайя успели ответить на комментарий Минато, они услышали громкие звуки, доносящиеся с другой стороны двойных дверей в кабинет.

"МНЕ ПЛЕВАТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОН НА ВСТРЕЧЕ С САМИМ БОГОМ! Я ИДУ ТУДА, И ВЫ МЕНЯ НЕ ОСТАНОВИТЕ!" - кричал сердитый женский голос, который был к сожалению, знаком всем трем мужчинам.

Сразу же все трое начали слышать различные звуки, доносящиеся из-за закрытых дверей. Казалось, какая-то возня, случайные вещи ломаются и может быть, даже кости ломаются, мужчина кричит от боли и женщина кричит в ужасе.

Даже после многолетнего опыта драк за плечами, никто из мужчин не был готов, когда двойные двери были сорваны с петель из-за того, что один из стражников Анбу, находившихся снаружи, прилетел разбив окно позади Минато, смотрящее в деревню. Вслед за ним прилетели двери, заставив пригнуться троих мужчин.

Когда через мгновение они подняли головы, их встретило зрелище, пристыдило бы Шинигами: Цунаде с огнем нечестивой ярости, охватившей ее тело и коснувшейся потолка. Для Минато это было еще страшнее, так как Цунаде пристально смотрела на него. Минато мог бы поклясться, что если бы взгляды могли убивать, он был бы никем другим, как дымящийся кратер, где он сидел.

Позади Цунаде трое мужчин выглянули в зал ожидания снаружи. Офис Хокаге и наблюдал за ее адским бликом. Это место выглядело так, словно здесь взорвалась бомба: трещины, вмятины и дыры на полу, потолке и стенах.

Они видели, как секретарь отчаянно бежит и исчезает за углом, пытаясь убраться как можно подальше от идущего урагана так быстро, как только возможно для человека, в то время как другой охранник Анбу стонал от боли на полу. Никто из мужчин не мог винить его, так как теперь он был похож на крендель в человеческий рост, а его руки и ноги были явно сломаны и согнуты так, что это было просто неестественно.

Им не мешало бы не забыть послать ему открытку и цветы в больницу.

Сразу за Цунаде стояла Шизуне, которая вцепилась в заднюю часть зеленого хаори

Сенджу, пытаясь ее задержать. Поскольку сандалии юной лекарки постоянно волочились по усыпанному обломками полу, мужчины догадались, что все её усилия не идут ни в какое сравнение с усилиями Сенджу.

Цунаде, наконец, закончила свою облаву, подняв руку и обвиняюще указав на светловолосого Хокаге.

"Вот ты где, ублюдок! Когда я доберусь до тебя, я вырву твои яйца через задницу!" прорычал разъяренный Сенджу, заставляя трех мужчин подсознательно сделать шаг назад в страхе и прикрыть свои мужские достоинства.

Внезапно еще два Анбу, которые были спрятаны на стропилах офиса, появились перед Минато, чтобы защитить своего Хокаге.

"Цунаде-сама, пожалуйста, остановите свое продвижение к Хокаге, иначе нам придется применить силу..." - заговорил один из Анбу, но замер на полуслове, когда Цунаде встретилась с ним взглядом и не увидел ничего, кроме обещаний боли, страдания и ада на земле в этих медового цвета глазах.

Цунаде перевела взгляд на второго Анбу, и тот мог поклясться, что ее глаза сверлили дыры в его голове. Затем она заговорила тоном, который практически гарантировал боль и смерть, если он не послушает и не подчинится.

"Если ты и твой друг знаете, что для вас хорошо, вы оба будете двигаться и держаться подальше от меня. Потому что если вы этого не сделаете, я поступлю с вами гораздо хуже, чем то, что я сделала с твоим другом, когда он пытался остановить меня...". Не отрывая от них взгляда, она указала на все еще стонущего Анбу позади себя, который теперь превратился в человеческий крендель: "В таком случае, к тому времени, когда я закончу с вами, медики не смогут отличить ваши задницами и головы, и вы оба будете задыхаться в собственных яйцах".

Когда два Анбу посмотрели на то, что стало с их товарищем, они тихо сглотнули из-под своих масок, посмотрели друг на друга и глубоко задумались над своим выбором. Первым вариантом было попытаться защитить своего Хокаге ценой своей жизни, как и любой другой член Анбу, но, конечно же, их скорее всего убьют или постигнет еще худшая участь. Вторым вариантом они могли отойти в сторону и пропустить Цунаде вперед, где она расчленит и, скорее всего, убьет их Хокаге... но они останутся живы.

Выбор был очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/65897/1809049>